

Арифметическая прогрессия $\{a_n\}$ имеет сумму первых n членов S_n , причем $a_2 = 8$ и $S_4 = 40$. Прогрессия $\{b_n\}$ имеет сумму первых n членов T_n , и выполняется уравнение $T_n - 2b_n + 3 = 0$. (1) Найдите общие формулы для $\{a_n\}$ и $\{b_n\}$. (2) Если n нечетное, то $C_n = a_n$, если n четное, то $C_n = b_n$. Найдите сумму первых n членов $\{C_n\}$.

В голосе Цяо Чжэн прозвучала легкая нотка кокетства:

— А ты не могла бы взять мою руку и написать за меня?

Янь Цзэ замерла. Ее взгляд приковался к руке Цяо Чжэн. Свет в ее зрачках был ясным и чистым, как растаявший лед.

Она вспомнила строки из «Шицзин»: «Руки — как нежные побеги, кожа — как застывший жир».

Эти восемь слов подходили как нельзя лучше.

Будто под влиянием колдовства, Янь Цзэ своей рукой обхватила маленькую ладонь Цяо Чжэн.

Цяо Чжэн почувствовала, будто к ее руке прикоснулись льдом. Она невольно вздрогнула, но странным образом та рука, которую держали, стала теплеть, становясь уютно-теплой.

Янь Цзэ старательно вела ее руку, но сердце Цяо Чжэн заняло сладкой щекоткой, а рука будто перестала ей принадлежать. В полусознательном состоянии она следовала за движениями Янь Цзэ, оставляя на бумаге неразборчивые каракули.

На лице Янь Цзэ появилось выражение, будто перед ней безнадежная ученица:

— Ладно, так больше не пойдет. Пиши сама.

Цяо Чжэн все еще не пришла в себя. Она опустила глаза, ее ресницы, слегка слипшиеся после недавних слез, дрожали.

Чувства не обманывают сердце. Ей безумно нравилось то, что только что произошло. Говорят, пальцы связаны с сердцем, и когда кто-то держит твою руку, сердце тоже трепещет, будто его бережно лелеют. Уже давно никто не брал ее за руку.

Ей захотелось испытать это снова, и она, бесстыдно, сказала:

— Ну, научи меня еще разок. Ты же учитель, а учитель должен быть терпеливым.

Учитель Янь подумала про себя: «Это еще зависит от того, какой ученик...»

Янь Цзэ снова взяла ее руку. Цяо Чжэн украдкой улыбнулась, сияя от счастья, но ее внимание уже не было на бумаге и ручке, и написанное все равно вышло ужасным.

— Еще разок...

И снова это напоминало уродливого ползучего червя.

Учитель Янь потеряла терпение.

Цяо Чжэн, даже с ее толстой кожей, стало неловко просить снова. Она подписала стикер, посмотрела на него и сказала:

— Ну, сойдет, не так уж и уродливо.

Янь Цзэ взяла стикер с подписью Цяо Чжэн и очень вежливо поблагодарила.

Лицо Цяо Чжэн залилось румянцем, и она смущенно промолвила:

— Не за что.

Янь Цзэ молча ушла. Уходя, она все думала: «С чего это учитель Цяо сегодня такая застенчивая?»

На следующий день Лэй Сюэмин написал задачу на доске. Вероятность того, что именно она попадет на экзамене, была не больше одной десятой, но даже при таком шансе нужно было подготовиться на все сто.

— Сейчас все ничего не делают! Поднимите свои собачьи головы, вытирайте свои собачьи глаза и смотрите на эту задачу!

— Куда смотрите? Велел на доску смотреть! У вас собачьи глаза оглохли или свиные уши ослепли?

Все взяли ручки. Некоторые уже поняли условие и начали решать, другие сначала переписали задачу в тетрадь, чтобы вдумчиво разобрать.

Лэй Сюэмин посмотрел на часы. Прошло уже десять минут.

Небольшая часть учеников уже отложила ручки и сверяла ответы с соседями. Кто-то сидел, как истукан, с пустым взглядом, другие ломали голову, явно застряв на каком-то шаге.

Лэй Сюэмин был недоволен скоростью и начал терять терпение. Он тяжело выдохнул и подождал еще пять минут.

Большая часть все еще что-то чертила и писала на черновиках.

Лэй Сюэмин начал злиться.

Два часа на один тест. Его требование — сорок минут на выбор и заполнение, оставшиеся восемьдесят — на задачи. Время на шесть задач тоже распределено: первые четыре — тригонометрия, теория вероятностей, стереометрия, последовательности — относительно простые, на каждую лучше тратить минут по десять. Тогда останется хотя бы сорок минут на более сложные конические сечения и производные.

А что на деле? Эти инфузории на одну задачу с последовательностями тратят больше десяти минут.

И в этой задаче вообще нет никаких подвохов и ловушек, решаться должна гладко.

Терпение лопнуло!

— Все, хватит решать! Поднимите свои собачьи головы! На меня, все на меня смотрят!

— Такую идиотскую задачку решаете так долго! С таким подходом вы что, на гаокао собрались? Что сдавать-то? Картошку печь!

Лэй Сюэмин еще раньше заметил Чэнь Чжиси. Тот решал медленно и постоянно косился в сторону соседа по парте, Сюй Чэна.

Лэй Сюэмин подошел и ткнул пальцем в Чэнь Чжиси:

— Ты! К доске, решать!

Чэнь Чжиси чуть не подпрыгнул от страха. Он украдкой глянул на вычисления соседа, но, стоя перед пустой доской, его мозг тоже стал абсолютно пустым.

Лэй Сюэмин стоял у него за спиной, не шелохнувшись, и пристально смотрел.

У Чэнь Чжиси подкосились ноги, ему захотелось рухнуть на колени перед доской.

— Чего? Доска красивая? Не посмотрелся? Не посмотрелся — я ее сегодня отвинчу и тебе домой отправлю!

Чэнь Чжиси побледнел:

— Не надо, не надо, учитель, я посмотрелся.

— Тогда быстрее пиши! Инвалид что ли? Руки не работают или мозги?

Чэнь Чжиси дрожащей рукой взял мел и пробормотал:

— И то, и другое.

— Копаешься, как червяк! Не можешь решить? Тогда задачу мне вслух прочитай! — прогремел голос Лэй Сюэмина.

Чэнь Чжиси медленно начал бубнить, словно монах, читающий сутры. Рот двигался, а мозг — нет.

Лэй Сюэмин взорвался:

— Общую формулу найти не можешь! Тебе же S_4 дано! Как сумму арифметической прогрессии искать, я тебя учил? Ты что, все, что я вдалбливал, сожрал?!

Когда горит городские ворота, страдают и рыбы в пруду. Из-за одного Чэнь Чжиси Лэй Сюэмин обрушил гнев на весь класс:

— Вы чего творите? Если на месячном экзамене наш класс по математике из тройки лидеров по параллели вылетит, посмотрим, как я с вами разберусь! Целый день каким-то левым делом занимаетесь, я скоро с вами с ума сойду! Все вы ростом-то вымахали, а мозги — как каша заправская!

*****

Вернувшись домой, Янь Цзэ отдала подпись Цяо Чжэн матери. Фанатский фильтр мамы Янь оказался очень толстым: несмотря на то что почерк был откровенно ужасен, она с радостью приняла подарок, зажав его в ладонях.

— Какой же красивый почерк! Прямо как она сама — один в один цветочек.

— Ты же с ней работаешь? У тебя есть ее фото? — глаза мамы Янь загорелись.

В тот момент Янь Цзэ страстно захотелось достать некрасивое фото Цяо Чжэн, чтобы проверить, действительно ли мама — истинный фанат, влюбленный в душу, или просто поверхностный поклонник внешности. В последнем случае она могла бы стать свидетелем массового оттока фанатов.

Мама Янь не отступала:

— Должна же быть. Я тебя как облупленную знаю. Если бы не было, ты бы сразу сказала. Но ты уже больше пяти секунд молчишь. Дай-ка я в твой телефон погляжу.

Мама Янь выхватила телефон у дочери.

Янь Цзэ хранила некрасивые фото Цяо Чжэн в закрытом альбоме под паролем, так что мама их

не увидела.

Не найдя фото своего кумира, мама Янь расстроилась.

— Вы же в одной школе работаете. Сфотографируй ее пару раз, разве сложно? — сказала мама Янь.

Янь Цзэ ответила прямо:

— Довольно сложно.

Заставлять завуча по параллели, как папарацци, тайком снимать симпатичную учительницу — это вообще нормально для родной матери?

Мама Янь надулась:

— Ты просто не хочешь мне помочь. Что сложного в том, чтобы фото достать? Ты же завуч! Просто не хочешь — и все.

Янь Цзэ не стала спорить, лишь в душе подумала, под каким бы предлогом выпросить фотографию.

Неожиданно Цяо Чжэн сама пришла к ней.

После вчерашнего Цяо Чжэн очень хотелось как-то отблагодарить начальство. Подумав, она решила пригласить на ужин. У людей могут быть разные интересы и характеры, но всех объединяет любовь к еде и выпивке.

Начальство день и ночь занято работой и придерживается строгих правил, на сообщение в WeChat вряд ли ответит. Но Цяо Чжэн не поленилась и сама отправилась в кабинет завуча.

Дорогу в кабинет завуча она знала досконально.

Каждый раз, заходя туда, она заставляла завуча Янь погруженной в работу. Но на этот раз Цяо Чжэн заметила кое-что новое: содержимое двухслойного термоса изменилось — теперь в нем плавали два коричневатых «маленьких зеленых мандарина».

Янь Цзэ, склонившись над бумагами, услышала шаги и взглянула на дверь. Обычно она сначала видела ноги.

На этот раз это были белоснежные кеды, затем изящная лодыжка, а выше — стройные ноги в обтягивающих джинсах.

Удивительно. Она, оказывается, брюки носит.

— Что-то случилось? — тон Янь Цзэ по-прежнему был начальственным, но она знала: если этот павлин явился, дело явно не служебное.

— Хочу пригласить тебя поужинать. За вчерашнее... даже не знаю, как благодарить. Пожалуйста, не отказывай. Это не за казенный счет и не сверхнормативный прием, точно не нарушает восемь правил и шесть запретов ЦК, — сказала Цяо Чжэн.

<http://bllate.org/book/15542/1382911>